

предоставляет уникальную возможность познать историю освоения края, увидеть его мощь и красоту, ощутить богатство и целебную силу природы.

Таким образом, в Алтайском крае осуществляется целенаправленная программная работа, направленная на изучение, оценку и рациональное использование культурно-туристических ресурсов.

Библиографический список

1. Постановление Администрации Алтайского края № 228 от 25.05.2010 «Об утверждении концепции сохранения, использования, популяризации объектов культурного наследия в Алтайском крае на период до 2020 года».
2. Текущий архив Управления Алтайского края по культуре и архивному делу.

В. А. Ламин, Д. Г. Симонов

О РЕАЛИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА «ИСТОРИЯ СИБИРИ: СИБИРЬ В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ»

Результатом работы над проектом стала подготовка коллективного научного труда «История Сибири. Т. 3: Сибирь в новейшее время (1917 г. – начало XXI в.)». Данная задача решалась в рамках мегапроекта по написанию трехтомного фундаментального исследования «История Сибири». В ходе реализации проекта осуществлены комплексный анализ истории Сибири и выявление исторического опыта ее освоения в новейшее время. Авторский коллектив обобщил результаты отечественных и зарубежных исследований по социально-экономическим, общественно-политическим и социокультурным научным проблемам, привлек новый, ранее не вводившийся в научный оборот эмпирический материал, и выработал современную концепцию истории Сибири в новейшее время.

Ключевые слова: коллективный научный труд «История Сибири, обобщение опыта отечественных и зарубежных исследователей, современная концепция истории Сибири в новейшее время.

Историческое знание является важнейшей составляющей духовной культуры общества, неотъемлемой частью его культурного наследия. В отрыве от истории само понятие «духовное наследие» теряет всякий смысл. В этой связи представляется крайне актуальной ведущаяся в последние три года работа по подготовке к публикации трехтомного коллективного труда «История Сибири»¹. Главным редактором планируемого издания является академик А.П. Деревянко.

Представленный проект является как исследовательским, так и координационным. Его исполнители, будучи авторами базовых разделов тома, также выступили в качестве координаторов подготовки хронологических и тематических блоков. В авторский коллектив издания вошли ведущие специалисты по истории Сибири и Дальнего Востока из академических учреждений (Институт археологии и этнографии СО РАН, Институт истории СО РАН, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Институт истории и археологии УрО РАН, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН) и вузов региона (Алтайский госуниверситет, Иркутский госуниверситет, Кемеровский госуниверситет, Красноярский государственный педуниверситет, Новосибирский госуниверситет, Новосибирский госпедуниверситет, Омский госуниверситет, Томский госуниверситет, Уральский госуниверситет и др.).

Научная проблема, на решение которой направлен проект, заключается в комплексном анализе истории Сибири и выявлении исторического опыта ее освоения. Сибирь рассматривалась как специфический историко-культурный, этносоциальный и экономико-

¹ Т. 1: Сибирь в древности и средневековье / отв. ред. академик РАН А.П. Деревянко. Т. 2: Сибирь в новое время (1581 – февраль 1917 г.) / отв. ред. академик РАН Н.Н. Покровский. Т. 3: Сибирь в новейшее время (1917 – начало XXI в.) / отв. ред. член-корреспондент РАН В.А. Ламин.

географический регион России. Будучи с конца XVI в. неотъемлемой составной частью российского государства, Сибирь также выступает важным структурным элементом евразийского пространства и Азиатско-Тихоокеанского региона. Концепция проекта предполагала широкую территориальную трактовку Сибири как региона, простирающегося от Урала до Тихого океана, включая российский Дальний Восток. Предметная область исследования включает отражающие исторические реалии и историографические традиции этапов развития региона и основные структурные элементы исторического процесса.

Новизна решения поставленной задачи определяется обобщением накопленного за последние сорок пять лет историографического материала; выработкой нового концептуального видения поставленных проблем; сквозным характером анализа в широких хронологических рамках; комплексностью изучения базовых элементов исторического процесса; исследованием развития и баланса общегосударственных и региональных интересов; внесением новых акцентов в понимание факторов преемственности и новаций в развитии российской государственности; сочетанием исторического и геополитического анализа; первоочередным вниманием к недостаточно исследованным и дискуссионным вопросам, историографическим лакунам.

Важнейшим фактором развития Сибири в новейшее время являлись демографические процессы. Формирование населения Сибири исторически происходило под сильным влиянием целого цикла миграционного перемещения населения с европейской территории России в ее азиатскую часть. Практика организованной «накачки» Сибири миграционными потоками имела место вплоть до конца 1970-х годов. С середины 1950-х – начала 1960-х годов Россия, а еще в большей степени Сибирь, фактически становятся индустриальными территориями. Именно в это время городское население превысило по численности сельское, рабочий класс становится большинством не только в промышленности, но и среди занятых в общественном производстве. На границе 50 – 60-х годов XX столетия практически сравнялись по численности крестьянство с одной стороны и служащие и интеллигенция – с другой.

В то же время в условиях либерализации внутренней политики советского государства с конца 1950-х годов отчетливо прослеживалась тенденция движения населения с востока в западные, южные и центральные районы страны. Данное противоречие, заключающее в себе несоответствие объективной необходимости, потребности страны в интенсивном развитии производительных сил Сибири и недостатком их главного элемента – рабочей силы, производителя, было и до сих пор остается серьезным тормозом успешного освоения этого обширного региона [1, с. 51 – 69].

В новейшее время Сибирь из аграрной окраины России превратилась в индустриальный регион страны. В условиях индустриализации середины 1920-х – 1930-х годов для восточных районов страны, в том числе и Сибири, проектировались более высокие, чем в целом по стране темпы промышленного развития. Основные капитальные вложения планировалось сделать на Урале и в Кузбассе в связи с созданием здесь Урало-Кузнецкого комбината. Если за первые две пятилетки валовая продукция крупной промышленности СССР выросла в пять раз, то в сибирском регионе – в девять раз. В результате более быстрого развития неуклонно увеличивался удельный вес восточных регионов в промышленном производстве СССР. Коренным образом изменилась структура промышленного производства: если до начала первой пятилетки основную его долю давали обрабатывающие и добывающие производства, то теперь на ведущие позиции выдвинулась тяжелая промышленность. Индустриализация привела к значительному росту производительности труда, резкому увеличению темпов роста промышленности, доли ее в выработке валового продукта народного хозяйства Сибири и Дальнего Востока. Кроме того, индустриализация сопровождалась внедрением промышленных методов производства во всех отраслях экономики, происходила глубокая реконструкция народного хозяйства на базе электрификации и новой техники. Осуществление первых пятилетних планов привело к формированию на востоке страны крупного индустриального комплекса, важнейшей частью которого являлась вторая топливно-металлургическая база

СССР. Промышленное освоение восточных регионов России в годы первых пятилеток позволило с началом Великой Отечественной войны в короткие сроки создать за Уралом мощный арсенал, обеспечивший победу над фашистской Германией, и заложить базу для интенсивного послевоенного развития [2, с. 135 – 136, 148 – 149].

Наиболее благоприятными в истории промышленного развития Сибири были 1960 – 1980-е годы. За это время здесь было освоено капиталных вложений в 10 раз больше, чем за всю предыдущую историю. В этот период в Сибири окончательно оформилась структура территориально-производственных комплексов и промышленных узлов. К сожалению, достигнутый уровень комплексности производства в Сибири не решал полностью проблему рационального размещения промышленности. Налицо были ее распыленность на обширной территории, и чрезмерная концентрация в отдельных городах. К этому стали впоследствии добавляться и региональные особенности, заключающиеся в том, что в последнее десятилетие существования СССР развитие экономики региона осуществлялось в рамках крупномасштабных целевых программ (Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс, Ангаро-Енисейский район, БАМ и другие), оставивших многие отрасли промышленности вне рамок данных крупных процессов. Поэтому здесь депрессивное состояние экономики стало нарастать более ускоренными темпами, чем в среднем по стране [3, с. 8].

В то же время, на всех уровнях управления социально-экономическим развитием районов нового индустриального освоения Сибири господствовала так называемая технократическая идеология, определявшая приоритетность развития производства. В процессе реализации намеченных планов на первое место ставились интересы производства, а не его работников. Хозяйственное развитие новых территорий Сибири и освоение природных ресурсов рассматривались, как правило, в отрыве от человека. Развитие социальной сферы, в частности строительство комфортного жилья для населения районов нового индустриального освоения, оценивалось лишь с точки зрения обеспечения производства трудовыми ресурсами. Основная задача государственной политики и хозяйственного управления связывалась исключительно с формированием стабильных трудовых коллективов для выполнения производственных программ [4, с. 228].

Тем не менее, на исторический рубеж 1990-х годов, когда произошли кардинальные изменения в системе государственного устройства, а затем был осуществлен переход к принципиально новой экономической модели, сделавшей упор на «саморазвитие восточных территорий», Сибирь вышла, имея мощный промышленный потенциал, но с очень уязвимой для последующего рыночного обвала структурой, заключающейся в подавляющем преобладании милитаризованной продукции. Системный кризис 1991 – 2000 годов привел к обвалу индустриального сектора и кардинальному изменению его отраслевой структуры под влиянием изменившейся формы собственности [3, с. 8].

Сельское хозяйство Сибири в новейшее время развивалось в рамках тенденций, характерных в целом для аграрного сектора советской экономики, но с некоторыми особенностями. После поездки И.В. Сталина в Сибирь, регион стал своего рода полигоном для отработки государственных мероприятий по проведению сплошной коллективизации. Как следствие, ее темпы в Сибири существенно опередили общесоюзные. Уже в 1931 году аграрная экономика Сибири перестала быть крестьянской, а организационно-производственной основой новых аграрных отношений стали колхозы [5, с. 22]. К концу 1930-х годов завершилась начатая еще во время Первой мировой войны переориентация специализации сельского хозяйства Сибири с молочно-масляной на зерновую.

Во время Великой Отечественной войны Сибирь, наряду с Поволжьем и Казахстаном, стала основной сельскохозяйственной базой страны. Несмотря на невосполнимые людские и материально-технические потери, деревня за счет мобилизации внутренних резервов обеспечивала фронт и тыл необходимым минимумом продовольствия и сырья. Однако в целом за время войны уровень сельскохозяйственного производства существенно снизился. Посевные площади зерновых в колхозах Сибири сократились почти на треть. Из-за несоблюдения

необходимых агротехнических приемов резко упала урожайность. Хлеба в регионе в 1945 году собрали в 2,5 раза меньше, чем в 1941 году. К началу 1950-х годов сельскохозяйственное производство Сибири восстановило свой довоенный уровень, но практически потеряло позитивную динамику [6, с. 50].

Во второй половине 1950-х годов в условиях начавшейся кампании по освоению целинных и залежных земель произошел скачкообразный рост сельскохозяйственного производства. За 1954 – 1958 годы в Сибири среднегодовой валовой сбор зерновых по сравнению с предыдущим пятилетием вырос в два раза. Но этот успех был достигнут в основном за счет экстенсивных факторов – увеличения посевных площадей. В этой ситуации началось быстрое огосударствление сельхозартелей путем преобразования их в совхозы, причем в Сибири наблюдались более высокие темпы реализации этой политики. Если в целом по СССР с 1950 по 1964 годы из-за перевода в совхозный сектор количество сельхозартелей уменьшилось примерно в три раза, то в Сибири – почти в шесть раз. Расширявшаяся совхозная система, создав возможности для роста инвестиций в хозяйственный и человеческий капитал села, породила новую сложнейшую проблему – отчуждение работника от результатов своего труда. Начавшаяся ликвидация «неперспективных деревень и гонения на личные подсобные хозяйства усилили отток сельских жителей в города. При этом сокращение трудовых ресурсов деревни не компенсировалось увеличением производительности хозяйств [7, с. 192].

Предпринятые советским руководством в середине 1960-х гг. меры по интенсификации сельскохозяйственного производства не привели к ожидаемым позитивным результатам. Достаточно динамично аграрный сектор сибирской экономики развивался лишь во второй половине 1960-х годов. В 1970-е годы, несмотря на постоянное наращивание капитальных вложений, темпы роста аграрного производства начали снижаться. Отражая общее отставание аграрного производства СССР от уровня, достигнутого развитыми странами мира, сельское хозяйство Сибири в условиях меньшей обеспеченности средствами интенсификации стало заметно отставать и от общесоюзного уровня по темпам роста производства важнейших продуктов (зерна, молока, говядины), технологическому уровню и экономическим показателям. В начале 1980-х годов ситуация в сельском хозяйстве региона стала принимать все более ярко выраженные кризисные формы [8, с. 173].

С точки зрения своего общественно-политического развития Сибирь в новейшее время не выходила за рамки политической парадигмы, диктовавшейся общегосударственным центром. Однако в начале рассматриваемого периода наблюдались явления исключительного порядка. В годы революции и гражданской войны (1917 – 1922 годы) политическая и культурная элита региона выявила ярко выраженные автономистские тенденции. Во время гражданской войны общественно-политические процессы, протекавшие в Сибири, далеко вышли за региональные рамки и приобрели общероссийский характер. Летом 1918 года к власти в регионе пришло Временное Сибирской правительство, объявившее о государственном суверенитете Сибири, а осенью того же года на востоке страны установилась власть сначала Временного Всероссийского, а затем и Российского правительств, претендовавших на объединение территории всей России. Эти претензии не увенчались успехом в силу отсутствия в то время на востоке страны ресурсной базы для успешного государственного и военного строительства.

Сложная международная обстановка на Дальнем Востоке и соперничество великих держав в Азиатско-Тихоокеанском регионе в 1920 – 1922 годы привело к кратковременному существованию Дальневосточной республики. Автономистские тенденции в годы гражданской войны на востоке России были вызваны исключительно ослаблением российской государственностью и ее традиционных центров. Аналогичные тенденции, но не столь ярко выраженные, и малозаметные, стали проявляться в Сибири в условиях распада СССР и последующих политических и экономических реформ в Российской Федерации.

В социокультурной сфере важнейшую роль в развитии Сибири сыграло создание в регионе Западно-Сибирского филиала, а затем и Сибирского отделения АН СССР. Западно-

Сибирский филиал создавался в условиях Великой Отечественной войны, когда в Новосибирск и Томск эвакуировалась большая группа ученых из центральных учреждений страны. При их непосредственном участии произошла координация усилий местных научных сил, позволившая выработать основные направления исследований ЗСФ. Деятельность АН СССР по освоению ресурсного потенциала и развитию производительных сил Сибири в годы войны стала тем фундаментом, на основе которого в послевоенные годы развернулось дальнейшее индустриальное освоение Сибири и Дальнего Востока. Стремление приблизить научную базу к объектам изучения позднее воплотилось в создании других филиалов АН СССР на востоке страны [9, с. 211]. Если в «филиальный» период ее учреждения занимались преимущественно прикладными проблемами, связанными с освоением природных ресурсов, то с созданием Сибирского отделения АН СССР они включились в решение более широкого спектра задач. На первое место выдвинулась разработка фундаментальных проблем современной науки. Это рассматривалось в качестве обязательного условия интенсификации исследований прикладного характера, как в интересах региона, так и народного хозяйства страны в целом [10, с. 17 – 18]. В этом отношении Сибирь стала своего рода полигоном для выработки эффективной системы организации научных исследований в общесоюзном масштабе [11, с. 143 – 250].

Уникальный исторический опыт хозяйственного освоения Сибири остается одним из наиболее перспективных объектов изучения. Социально-экономическое развитие региона в советский период отличалось быстрыми темпами, играло важную стратегическую роль в годы Второй мировой войны и в условиях геополитического противостояния СССР и США во второй половине века. Значимость Сибири для перспектив развития России в начале XXI в. еще более возросла. Однако экономика Сибири является слабо диверсифицированной, а энергетические и сырьевые отрасли базируются на традиционных технологиях, что создает препятствия для ускоренной модернизации. Это актуализирует интерпретацию достижений, исторических рисков, краткосрочных и долгосрочных последствий и упущенных возможностей в области освоения и развития Сибири на протяжении советского и постсоветского периода отечественной истории. Данное исследование позволило получить информацию, значимую не только для углубленного понимания исторических процессов, протекавших в азиатской части России, но и актуальную как для практической политики, так и для футурологического прогнозирования.

Благодаря Сибири Россия обрела огромную территорию, практически неисчерпаемые природные ресурсы и стала частью Азиатско-Тихоокеанского региона. Находясь на перекрестке миров, Сибирь, как и Россия в целом, впитала в себя социально-экономические, культурные и политические традиции и Европы, и Азии. Только «капитализировав» тот потенциал, которым располагает Сибирь, Россия сможет эффективно вести диалог с представителями различных культурно-исторических традиций.

Библиографический список

1. Ефимкин, М.М. Количественная динамика жителей Сибири в XX веке / М. М. Ефимкин, В. А. Ламин // Вопросы истории Сибири в новейшее время : сб. науч. статей. Вып. 2. – Новосибирск, 2012. С. 51 – 69.
2. Исаев, В.И. Восточный вектор индустриализации: промышленность Сибири и Дальнего Востока в 1928–1940 гг. / В.И. Исаев, А.И. Тимошенко // Вопросы истории Сибири в новейшее время : сб. науч. статей. Вып. 3. – Новосибирск, 2013. – С. 135 – 149.
3. Ефимкин, М.М., Ламин, В.А. Отложенная тема. Рабочие Сибири (социально-политические метаморфозы) / М. М. Ефимкин, В. А. Ламин // Вопросы истории Сибири в новейшее время : сб. науч. статей. Вып. 1. – Новосибирск, 2011. С. 3 – 15.
4. Тимошенко, А.И. Особенности промышленного развития Сибири во второй половине 1960-х – 1980-е гг. на примере формирования Западно-Сибирского нефтегазового комплекса / А. И. Тимошенко // Вопросы истории Сибири в новейшее время : сб. науч. статей. Вып. 3. – Новосибирск, 2013. – С. 212 – 229.
5. Ильиных, В.А. Аграрная политика и сельское хозяйство Сибири в 1920–1930-е гг. / В. А. Ильиных // Вопросы истории Сибири в новейшее время : сб. науч. статей. Вып. 1. – Новосибирск, 2011. – С. 16 – 31.
6. Историческая энциклопедия Сибири. Т. 3. – Новосибирск, 2009. – 784 с.
7. Андреенков, С.Н. Политика государства по отношению к колхозам / С.Н. Андреенков // Вопросы истории Сибири в новейшее время : сб. науч. статей. Вып. 3. – Новосибирск, 2013. – С. 168 – 193.

8. Ильиных, В.А. Сибирская деревня в 1965 – 1985 гг.: сельскохозяйственное производство, изменение условий жизни сельского населения / В. А. Ильиных, И. Б. Карпунина, А. П. Мелентьева // Вопросы истории Сибири в новейшее время : сб. науч. статей. Вып. 2. – Новосибирск, 2012. – С. 166 – 181.

9. Куперштох, Н. А. Становление академической науки Западной Сибири в первой половине XX века / Н.А. Куперштох // Вопросы истории Сибири в новейшее время : сб. науч. статей. Вып. 3. – Новосибирск, 2013. – С. 194 – 211.

10. Водичев, Е.Г. «Центр-периферия» в развитии отечественной науки второй половины XX века / Е.Г. Водичев, Ю.И. Узбекова // Уральский исторический вестник. – 2008. – № 3(20). – С. 11 – 19.

11. Артемов, Е.Т. Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации / Е.Т. Артемов – М., 2006. – 256 с.

А. И. Мартынов

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МУЗЕЕФИКАЦИИ ПАМЯТНИКОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

В статье дан анализ современных проблем и отражен опыт музеефикации археологического наследия в мировой практике, России и сибирском регионе. Определены с учетом успешного функционирования «Томской писаницы» перспективные для развития туризма формы музеефикации археологических памятников.

Ключевые слова: музеефикация археологического наследия, сибирский регион, «Томская писаница», перспективные формы музеефикации археологических памятников.

Современная Россия обладает самым большим в мире количеством недвижимых памятников археологического наследия человечества. В регионах страны от Прибалтики и до берегов Тихого океана, от побережья морей Ледовитого океана и до горных долин Центральной Азии, Кавказа и Крыма, они насчитываются сотнями тысяч учтенных археологических памятников.

Наиболее характерными и массовыми для степных и горных территорий России являются разнообразные курганные сооружения, появляющиеся на евразийском пространстве в палеометаллический период, в конце IV – III тыс. до н. э., устойчивая практика возведения курганов (степных пирамид) просуществовала до средневековья включительно. К этим же периодам относятся и известные сейчас массово места с наскальными изображениями, в большинстве своем природно-исторические святилища, характерные для всех народов мира в определенные периоды их истории. Археологические памятники страны относятся ко всем периодам евразийской истории, начиная с глубокой палеолитической древности и до средневековья. В большинстве своем они уникальны, являются доставшимся современному обществу ценнейшим историко-культурным наследием человечества.

Среди недвижимых памятников историко-культурного наследия страны археологические составляют большинство, во много раз превосходя архитектурные, мемориальные и другие памятники. Современные задачи сохранения и использования археологического наследия ясны, и они одинаковы для всех стран мира и четко обозначены в международных документах ООН и ЮНЕСКО по культурному наследию; материалах международных коллоквиумов ЮНЕСКО: «Археология и обустройство территории» (Франция, 1987); «Археология городища Европы, консервация и обустройство» (Португалия, 1990); Хартия Краковского симпозиума по культурному наследию (1991); Программа ООН по сохранению культурно-исторического наследия [1]. Они сводятся к своего рода триаде – выявление, сохранение и использование современным обществом памятников археологического наследия, расположенных на территории того или иного государства. Особенность ситуации в России в том, что акцент всегда был направлен на выявление и сохранение. Использование памятников археологического наследия современным обществом вообще не ставилась. Принятый в свое время «Закон» был нацелен только на сохранение объектов археологического насле-